
После того, как Люциан выдержал равнодушный взгляд Элейн, у него осталось тревожное чувство. Он не чувствовал ни малейшего товарищества со стороны всех присутствующих на вечеринке.

'Они все смотрят на меня свысока, особенно она. Неужели она меня ненавидит? подумал Люциан, глядя, как Элейн убивает последнего зверя из первой волны.

Сразу же все они отступили поближе к Камню-хранителю, вспоминая предыдущую битву. Однако, когда Люциан приблизился, его движения выглядели неловкими, очевидно, он пытался избежать новых насмешек.

"Тч, почему мы застряли с ним? Мисс Фригид, я думаю, это полностью на вашей совести. Мы сказали вам принять в партию одного из других", - подал голос один из других членов партии. Он обладал мускулистым телосложением и доминирующими чертами лица.

Кроме того, он был одет в боевой костюм, только выбрал тяжелую версию, дополняющую его сильный костюм защиты.

Для тех, кто, как Элейн и другие, был ориентирован на атаку и не имел достаточной защиты, он служил им щитом. Для тех, кто был наделен чисто оборонительными способностями, Монолит оценивал их действия по-другому, чтобы сохранить справедливость и позволить всем частям команды.

"Эллиот, ты идиот. Есть причина для его присутствия, или ты думаешь, что Элейн не хватает предусмотрительности? Если так, то, возможно, ты хочешь обсудить это с колдуном Пламени", - усмехнулась одна из девушек, крутившихся вокруг Элейн. Она сжимала посох, качая головой в сторону Эллиота, отчего ее объемные светло-фиолетовые волосы колыхались вместе с ней.

"Ч-что?! Когда это я сомневалась в Владыке Пламени или Элейне? Я просто говорю, Присцилла; этот ребенок очень бесполезен", - ответила Эллиот, на лице которой появилось испуганное выражение при упоминании прозвища "колдун пламени".

Очевидно, Элейн имел к ним отношение, иначе Присцилла не стала бы упоминать о них.

Внезапно их препирательства были прерваны Элейн, ее спокойный голос нарушил разногласия: "У каждого есть цель; даже у него есть причина быть здесь. Я больше не буду об этом упоминать, так что оставьте эту тему и сосредоточьтесь на текущей задаче. Это, конечно, если вы хотите, чтобы я забрал очки себе".

"Нет, черт возьми, ты их не заберешь!" воскликнул Сезар, в его серебряных глазах заплясал задорный огонек. На вечеринке он был одним из единственных, кому хватило смелости противостоять Элейн, но из-за их общих отношений она никогда не обижалась на него.

Единственным другим человеком был самый неприметный участник вечеринки, черноволосый мальчик в тонких очках и кожаном боевом костюме с луком и стрелами в придачу.

"Матиас, почему ты такой тихий? Это на тебя не похоже", - спросила Присцилла, заметив, что он все это время не двигался. Пока остальные были сосредоточены на уничтожении зверя, этот человек оставался сидеть, прислонившись к камню-хранителю.

"Не беспокойся обо мне. Просто делай то, что собираешься делать. Мне еще не время

действовать", - ответил Маттиас, махнув рукой с частично приоткрытым глазом. Его отсутствие интереса шокировало Присциллу, поскольку он был одним из трех элиты в команде.

В ее глазах его отношение просто не соответствовало его способностям.

Тем не менее, она могла только моргать, проглатывая слова, которые застряли у нее в горле.

"Не обращай на него внимания. Этот странный парень на самом деле говорит правду. Ему еще не время действовать. Двадцать противников; этого недостаточно, чтобы разбудить его аппетит", - признал Сезар, украдкой поглядывая на лук на своей спине.

Интересно, насколько развилось его умение обращаться с ним? Странно, что человек с совершенно ужасным зрением выбрал именно лук", - рассуждал Сезар и через несколько мгновений оставил эту тему. Чем дольше Матиас бездействовал, тем быстрее он мог набрать свои собственные очки, в конце концов, они были очень важны.

Через несколько мгновений Люциан вернулся к Камню-Хранителю, но держался на расстоянии от остальных. По вибрациям, окружавшим их, он понял, что не в его интересах вмешиваться или прерывать их разговор.

Вместо этого он присел возле одного из небольших деревьев поблизости и открыл мешочек с двадцатью маленькими склянками. В половине из них была красная жидкость, похожая на кровь, но слишком тонкая и светлая, чтобы быть настоящей кровью, в то время как в других пузырьках была темно-синяя смесь.

Естественно, это были ампулы из пакета Малого Восстановления, названные соответственно Малым Эликсиром Здоровья и Малым Эликсиром Маны. Хотя их действие было сильно разбавлено, этого было достаточно, чтобы справиться с любыми непредвиденными обстоятельствами, которые могут возникнуть в оставшееся время обучения.

Пока Люциан осматривал флаконы, рядом с ним раздался треск ветки, привлечший его внимание.

"Ты уже думаешь о том, чтобы взять одну из них? Бесплатный запас ограничен, так что спроси себя, действительно ли тебе это нужно?" спросил Сезар, метнув камень в Люциана.

Он попал ему прямо в лоб, заставив его уронить пузырек обратно в сумку. Хотя удар не был сильным, он все же как-то заставил Люциана наморщить лоб.

"Мм, ты какой-то скучный. Я ожидал большей реакции", - пробормотал Сезар. Честно говоря, он ожидал от Люциана преувеличенной реакции, поскольку простой кабан перевернул его на спину.

"Не скучно, просто занят", - ответил Люциан, поправляя содержимое своего мешочка.

"Занят, говоришь? Скажи мне, что ты знаешь о Хранителях? Все, что я рассказал тебе до сих пор, похоже, стало для тебя шоком", - спросил Сезар, слегка приподняв брови. Хотя Люциан казался ему несколько странным, его наивность забавляла Сезара.

"Не сильно, я просто знаю, что они сильнее обычных Пробужденных в связи с тем, что нам рассказал Владыка", - честно ответил Люциан, сохраняя спокойное выражение лица от начала до конца, несмотря на красную отметину на лбу.

"Мм, хорошо. С таким количеством информации вы наверняка проиграете. Я предлагаю вам в значительной степени полагаться на свою аби..."

Не успел он договорить, как его настигла тень. Подняв голову, он увидел суровое выражение лица Элейн: "Почему ты всегда приходишь сюда? Я же сказала тебе оставить все как есть. Думаю, ты хочешь разобраться со мной, не так ли?".

В ладонях Элейн собрался клубок пламени, мерцающий великолепным оранжево-красным оттенком. Несмотря на красоту пламени, оно грозило превратиться в огненный шар.

Сезар ответил не сразу. Сначала он посмотрел на Люциана, потом на Элейну и начал щелкать пальцами в знак понимания: "Ага! Так вот почему ты это сделала. Хорошо, я закрою свой рот. Иди и погаси свою свечу".

Порыв ветра пронесся мимо Элейна, обнаружив исчезновение Сезара. Из их предыдущей схватки Люциан уже знал о его быстрых движениях. Но пламя, которое Элейн показала сейчас, было более грозным, чем то, которое использовалось для убийства их предыдущих зверей.

"Тебя раздражает мое существование?" неожиданно спросил Люциан, заставив Илэйн наконец посмотреть на него.

Однако она сначала проанализировала его, а затем покачала головой: "Нет".

"Тогда почему ты не даешь ему поговорить со мной?" продолжал допытываться Люциан. Если между ними не было никаких проблем, то, по его мнению, вести себя подобным образом было недопустимо.

"Это объясняется моими собственными причинами. Если ты хочешь стать Хранителем, научись владеть собой. Звание Хранителя не такое уж сладкое, как вы, маленькие Пробужденные, думаете", - сказала Илэйн. С этими словами она отвернулась, ее стройная фигура стала отдаляться.

'Ваши собственные причины? Не так сладко? Есть ли что-то связанное с Хранителями, о чем общественность не знает?' подумал Люциан, и в его голове появилось еще больше вопросов.

Поскольку ответов он пока не получил, он отодвинул этот вопрос на задворки своего сознания. Он позволил своему телу естественным образом восстановиться в ожидании следующей волны врагов. Однако по какой-то причине Люциан чувствовал, что это занимает необычайно много времени.

Эта мысль вскоре дошла и до остальных.

<http://tl.rulate.ru/book/76033/2263866>